

Свиридов Г.

ПРАВДА

14 февраля 1970 г. ● № 45 (18823)

НЕДАВНО я слушал новое произведение Георгия Свиридова — «Петербургские песни». Восемь песен для сопрано, меццо-сопрано, баритона и баса, исполняемые в сопровождении фортепьяно, а две последние еще и в сопровождении скрипки и виолончели, представляют собой вокальный цикл на слова Александра Блока.

Блоковские стихи, строго отобранные и выстроенные композитором в соответствии с замыслом и музыкальной логикой сочинения, относятся к 1904—1910 годам. Поэт глубоко переживал, чувствовал и ощущал свое родство с простыми людьми.

Свиридов словно воскресил этих людей. Едва начинает звучать музыка, а ты уже как бы видишь Блока, идущего по улицам Петербурга, и смотришь глазами поэта на людей, которые ему встречаются. Возвышенность душевного строя, простота и при этом необычайная скромность, печальная и светлая улыбка — вот что отличает их отношение к жизни.

СТИХИ СТАЛИ ПЕСНЯМИ

П Р Е М Ь Е Р Ы

«Что на свете выше светлых чердаков?» («На чердаке») звучит как гимн простому человеку, обездоленному, но живущему богатой духовной жизнью. Люди, занимающие на социальной лестнице одну из самых последних ступенек, будто вознесены над городом — этой тяжелой, жестокой мясорубкой. Такой же интонацией проникнута первая песня цикла — «Перстень Страданье», — которая сразу погружает слушателей в атмосферу всего сочинения. Жавровая картинка «На пасхе», очень ярко написанная, необычайно чистая «Кольбельная», пронзительно искренняя песня «В октябре» — все надолго остается в памяти.

Связь с поэтическим словом определяет не только интонационную основу музыки, но и ее форму, что приводит к

совершенно необычным, но естественным построениям, неожиданным, но единственно возможным завершениям. Композитор нигде не прибегает к внешним эффектам, внешней экзальтации. Все здесь скромно, но сильно, ярко.

Музыкальный язык «Петербургских песен» современен. Это определяется тем, что автор воспринял стихи Блока и своих героев настолько близко и остро, что каждый из нас словно сам переживает их мысли и ощущения. В этом для меня одна из самых дорогих черт нового сочинения.

Мне кажется, что «Петербургские песни» могут звучать на любой сцене, в самых отдаленных уголках нашей страны. Психологическая сложность не станет препятствием для восприятия музыки самыми разными людьми.

В Московской консерватории, где мне и удалось слышать «Петербургские песни», они были исполнены талантливыми артистами: Галиной Писаренко, Еленой Образцовой, Евгением Кибкало и Александром Ведерниковым. Партия скрипки — Александр Аренков, партия виолончели — Дмитрий Ферштман, партия фортепьяно — Георгий Свиридов.

Особо мне хочется отметить участие в премьерном исполнении самого автора. Это превосходная традиция, в последнее время оживающая. Мы уже не в первый раз слышим Свиридова-исполнителя и каждый раз получаем большое наслаждение. Георгий Свиридов умело работает с певцами. В творческой судьбе не одного известного советского вока-

листа композитор сыграл большую роль.

Первое исполнение — всегда серьезный экзамен. Каждое подлинно талантливое сочинение должно быть неожиданным. Встреча с «Петербургскими песнями» стала такой неожиданностью, и вместе с тем это неожиданность понятная и потому особенно дорогая.

И сами блоковские стихи, теперь уже неотделимые от музыки, и музыка, рожденная Свиридовым, неразделимо спаянная с блоковскими стихами, — все это неотразимо воздействует своей правдой и глубокой человечностью. Мне кажется, что «Петербургские песни» — одно из самых интересных сочинений большого мастера современной русской музыки.

Стар ТАКТАКИШВИЛИ.